

УДК 327.8

**ОТНОШЕНИЯ РФ, КНР, США В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ**

И.В. Халанский

Рассматривается оценка состояния российско-китайских, российско-американских, китайско-американских отношений, представленных через призму современных глобальных и региональных интеграционных трендов.

Ключевые слова: РФ; КНР; США; Центральная Азия; отношения; интеграция; тренды.

**RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, CHINA, USA IN THE CONTEXT
OF GLOBAL AND REGIONAL INTEGRATION TRENDS**

I. V. Khalanskey

The article is devoted to assessing the state of Russian-Chinese, Russian-American, Chinese -American relations through the prism of modern data of global and regional integration trends.

Keywords: Russia; China; the United States; Central Asia; relations; integration; trends.

2016 год практически подводит черту под двадцатипятилетним сотрудничеством великих держав и становится началом эпохи активного соперничества между ними. Международная политика России строится на конфронтации с США и отчужденности в отношениях со странами Евросоюза. Конфликт с Западом становится все серьезнее, а в Российской Федерации из-за распада экономической модели, основанной на экспорте нефти, набирает обороты жесткий кризис [1]. Резкое падение цен на нефть и западные санкции этот кризис только усугубили. В этой непростой ситуации Россия будет существовать ближайший период, и то, как она с ней справится, не только предопределяет ее будущее, но и окажет существенное влияние на всю систему международных отношений.

Осенью 2015 г. Россия бросила открытый вызов миропорядку, основанному на гегемонии США, начав военную операцию в Сирии [2], разрушив монополию Вашингтона на применение силы на международной арене, и эффективно вернулась в регион, который, как казалось, окончательно покинула в 90-е гг. В настоящее время Россия пытается уменьшить политическую изоляцию, выдержать давление со стороны США и их союзников, адаптировать экономику к санкциям и низким ценам на нефть, противостоять Западу в информационном пространстве.

Сегодня главные внешнеполитические приоритеты России сконцентрированы на блокировании дальнейшего расширения НАТО в Восточной Европе [3] и подтверждении своего статуса великой державы. Стратегия Москвы – создавать такие условия, чтобы ее бывшие партнеры, а ныне соперники, и прежде всего США, были вынуждены признавать интересы России в сфере безопасности (так, как их видит Кремль, а не Вашингтон) и ее саму как великую державу, с которой следует считаться на мировой арене [4]. Этими приоритетами Россия руководствуется в переговорах с Западом по Украине и Сирии, по иранской и северокорейской ядерным программам. Москва надеется создать непреодолимые препятствия для вступления Украины в НАТО и перестроить ее политическую систему в пророссийском формате. В результате будущего мирного урегулирования в Сирии Россия рассчитывает, что она вернет себе роль одной из главных внешних сил в регионе и сохранит Сирию в качестве своего геополитического и военного форпоста.

Россия готова взаимодействовать с европейцами по ситуации на Украине [5] и в Сирии [6], хочет добиться отмены или постепенного ослабления санкций и восстановления, хотя бы на каком-то уровне, экономических отношений с Западной Европой. Из-за разрыва с Западом возросло значение

связей с другими партнерами. Одна из главных задач здесь – повысить продуктивность отношений с Китаем, растущей мировой державой с крупнейшей в мире экономикой, которая не присоединилась к антироссийским санкциям. Однако у китайско-российской дружбы есть свои ограничения. Китай не хочет портить деловые отношения с Соединенными Штатами, а Россия старается не попасть в зависимость от экономически более сильного партнера; кроме того, интересы и стратегия двух стран не всегда совпадают. Таким образом, основные приоритеты в этом направлении – это укрепление связей с Китаем и сохранение дружественного характера двусторонних отношений, но не создание альянса с Пекином.

После окончания холодной войны в западных оценках российско-китайских отношений и их будущего доминировали две точки зрения. Согласно первой, связи между Пекином и Москвой уязвимы, зависят от многих составляющих и характеризуются неопределенностью. Это “брак по расчету”, и две страны вряд ли сблизятся больше, зато вполне могут отдалиться друг от друга. Сторонники иной точки зрения полагают, что основу российско-китайских связей формируют стратегические и даже идеологические факторы. Обе державы рассматривают США как возможное препятствие для достижения своих целей и в конечном итоге могут создать антиамериканский, антизападный союз.

Ни одна из этих точек зрения не отражает реальность. Российско-китайские отношения – стабильное стратегическое партнерство и ни в коей мере не брак по расчету. Это сложные, прочные и устоявшиеся связи. Сближение обусловлено изменениями в международной системе после окончания холодной войны. Некоторые западные аналитики и представители власти утверждали (и, возможно, даже надеялись), что конфликты в Сирии и на Украине, в которые серьезно вовлечена Россия, приведут к напряженности, а то и разрыву между Пекином и Москвой. Но этого не произошло и не происходит.

Тем не менее Китай не заинтересован в формальном альянсе с Россией или в создании какого-либо антиамериканского или антизападного блока. Пекин скорее надеется, что Китай и Россия укрепят отношения так, чтобы создать благоприятные условия для достижения целей своего развития и поддержки друг друга путем взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом будет предложена модель, позволяющая крупным странам преодолевать разногласия и сотрудничать в интересах укрепления международной системы.

Долгое время Российская Федерация руководствовалась так называемым атлантистским под-

ходом [7]. Стремясь завоевать доверие и получить помощь Запада, Россия не только следовала его предписаниям в проведении экономических реформ, но и шла на уступки по важным вопросам безопасности, включая сокращение стратегических ядерных вооружений. Однако ситуация развивалась не так, как надеялась Москва: экономика перестала работать, а региональное влияние страны упало. Россия, разочарованная тем, что США и Европа не выполнили своих обещаний, а также раздраженная разговорами о расширении НАТО на восток, начала уделять больше внимания Азии. Китай и Россия объявили, что будут относиться друг к другу как к “дружественным странам”, и еще в 1992 г. опубликовали совместное заявление, в котором говорилось, что свободу народов выбирать пути своего развития необходимо уважать, в то время как различия в социальных системах и идеологиях не должны препятствовать прогрессу взаимоотношений.

С этого момента российско-китайские отношения постепенно улучшались и укреплялись. За более чем два десятилетия двусторонняя торговля и инвестиции значительно возросли. В 2011 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Только за 2014 г. китайские инвестиции в Россию увеличились на 80 %, и тенденция сохраняется. Рост экономических связей налицо: в начале 1990-х гг. годовой двусторонний торговый оборот составлял около 5 млрд долл., в 2014 г. он достиг почти 100 млрд. В том же году Пекин и Москва подписали знаковое соглашение о строительстве трубопровода, по которому к 2018 г. в Китай будет поставляться 38 млрд кубометров российского газа. Стороны также готовят крупные соглашения в сфере атомной энергетики, аврокосмонавтики, скоростных железных дорог и инфраструктурного развития. Кроме того, они сотрудничают в рамках новых многосторонних финансовых институтов – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Нового банка развития БРИКС и пуле валютных резервов БРИКС.

Контакты в сфере безопасности также укрепились. Китай стал одним из крупнейших импортеров российского вооружения, обсуждаются проекты совместной разработки оружия. Оборонное сотрудничество включает консультации высокопоставленных военных и совместные учения, в том числе антитеррористические, которые не раз проводились за последние 10 лет на двусторонней основе или под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В XXI в. тысячи китайских военнослужащих обучались в России, а многие российские военные прошли краткосрочные курсы в Университете национальной обороны Китая.

С укреплением экономических и военных связей улучшились и политические отношения. В 2008 г. Китаю и России удалось мирно разрешить территориальные споры, осложнявшие отношения на протяжении десятилетий – проведена официальная демаркация границы протяженностью 4 200 км и устранена главная причина напряженности. В последние годы регулярно проходят встречи глав государств, правительств, спикеров парламентов и министров иностранных дел двух стран. С 2013 г., когда Си Цзиньпин занял пост председателя КНР, он пять раз посетил Россию, за этот же период президент России Владимир Путин трижды побывал в Китае. Путин и Си общаются между собой чаще, чем с другими иностранными лидерами (Си и Путин встречались 12 раз) [8].

Несмотря на достигнутый прогресс, разногласия существуют, и РФ и КНР не всегда смотрят на вопросы внешней политики одинаково. Россия традиционно ориентирована на Европу, в то время как Китай больше заботит Азия. Дипломатический стиль двух стран тоже отличается. Россия более опытна в играх на мировой арене и предпочитает силовые, активные, часто неожиданные маневры. Китайская дипломатия, напротив, более осмотрительна и осторожна.

Учитывая взаимосвязанность отношений Китая, России и США, ни один анализ российско-китайских связей не будет полным без рассмотрения ситуации между Пекином и Вашингтоном. Связи КНР и Соединенных Штатов более широкие и сложные, чем российско-китайские. На Китай и США в сумме приходится треть мирового ВВП. В 2014 г. торговый оборот достиг почти 600 млрд долл., а объем взаимных инвестиций превысил 120 млрд. В то же время нельзя отрицать структурных сложностей в двусторонних отношениях. Политические ценности и системы управления двух стран существенно различаются. Многие американцы воспринимают наращивание экономической мощи Китая и его укрепляющееся международное влияние как угрозу глобальному доминированию Вашингтона. Китай быстро превратился во вторую крупнейшую экономику мира. Когда Соединенные Штаты вторглись в Ирак в 2003 г., ВВП Китая составлял приблизительно 1/8 от американского. Спустя восемь лет, к моменту вывода войск США из Ирака, ВВП Китая вырос уже до половины американского. Согласно многим оценкам, к 2020 г. ВВП Китая приблизится к показателям Соединенных Штатов. Эти изменения заставляют опасаться, что Пекин и Вашингтон движутся к столкновению. Строительство, которое КНР ведет на островах Спратли в Южно-Китайском море, вызвало активные дебаты: как США реагировать на то, что

некоторые американские эксперты называют экспансионизмом. Пекин, в свою очередь, считает провокацией присутствие американских военных кораблей в Южно-Китайском море вблизи своей территории. Отдельные аналитики считают, что американская политика в отношении Китая может измениться: вместо конструктивного сотрудничества начнется сдерживание.

У Пекина и Вашингтона по-прежнему разногласия по Южно-Китайскому морю, Тайваню, правам человека, торговой политике и другим вопросам. Намерения США и их военных союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе вызывают серьезную обеспокоенность Китая, особенно после того как в 2011 г. Вашингтон объявил о повороте к Азии. Некоторые американские союзники в регионе претендуют на суверенную территорию Китая и нарушают его права в море в надежде, что, сблизившись с Соединенными Штатами, они смогут вовлечь их в свои конфликты с Пекином. Это опасный путь, напоминающий блоковую политику времен холодной войны.

Некоторые эксперты в Китае, России и других странах полагают, что, если США станут навязывать региону блоковую политику, Пекину и Москве придется задуматься о формировании собственного блока. Но китайское руководство не одобряет такие аргументы. КНР не стремится к блокам или альянсам, кроме того, подобные договоренности противоречат китайской политической культуре. Россия тоже не планирует создавать такой блок. Китай и Россия придерживаются принципов партнерства, а не строят альянс. Что касается КНР и США, то им стоит продолжать развивать новую модель отношений крупных держав, в которой будет преобладать диалог, сотрудничество и преодоление разногласий.

Отношения Китая, России и Соединенных Штатов напоминают неравносторонний треугольник, в котором наибольшее расстояние разделяет Москву и Вашингтон. Наиболее позитивными и стабильными внутри треугольника являются отношения России и Китая. Китайско-американские связи характеризуются частыми всплесками и спадами, а российско-американские стали очень напряженными, особенно учитывая санкции, введенные США против России. Пекин и Москва осуждают применение силы и введение Вашингтоном санкций против других стран, а также двойные стандарты, которых он придерживается во внешней политике.

Соединенные Штаты и их союзники могут интерпретировать сближение Китая и России как протоальянс, нацеленный на подрыв американского миропорядка или, по крайней мере, представля-

ющий для него угрозу. Но, с точки зрения Пекина и Москвы, трехсторонние отношения не должны рассматриваться как игра, в которой двое участников объединяются против третьего. Активное развитие российско-китайского взаимодействия не нацелено на нанесение вреда США. Точно так же сотрудничество Пекина и Вашингтона напрямую не затрагивает Россию и не сказывается на напряженности между Москвой и Вашингтоном. И России, и Китаю не следует формировать альянсы, основанные на блоковой политике, или становиться союзником других стран.

Сейчас функционируют два центра мировой экономики и политики. США, осознав тщетность надежд на закрепление однополярного мира, взяли на вооружение политику сдерживания Китая и устройства вокруг себя (преимущественно экономико-политическими методами) новой американоцентричной конфигурации. Первый шаг – запуск Соединенными Штатами вместе с группой стран АТР Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Пока в него не вошли государства АСЕАН и даже Южная Корея, до конца не определившаяся с геоэкономической ориентацией. И, конечно, за рамками ТТП остается Китай, на ограничение влияния которого проект преимущественно и направлен. Параллельно США вместе с частью испугавшихся собственной слабости европейских элит работают над созданием Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Много делается для возобновления противостояния в Европе и даже воссоздания системной военно-политической конфронтации в Старом Свете, чтобы не допустить сближения континентальной Европы с Россией и Китаем.

Судьба обоих проектов – и ТТП, и ТТИП – пока не определена. Они могут состояться лишь частично, нельзя исключать и неудачу. Но тенденция налицо. Старый Запад, который в 2000-е гг. резко сдал позиции после, казалось, феерической победы 1990-х гг., снова пытается консолидироваться.

Одновременно Китай превращается в сверхдержаву первого уровня и, весьма вероятно, в ближайшие пять лет станет по совокупной мощи страной номер один. В обозримом будущем он не обгонит США по ВВП на душу населения и не превзойдет их военный потенциал, хотя и сократит разрыв. Однако в силу авторитарной политической системы Пекин способен направить гораздо большую долю ресурсов на достижение целей внешней политики. “Мягкая сила” КНР – в ее огромных финансовых возможностях, в рынке, привлекающем даже конкурентов. Всячески пытаясь избежать подозрений в идеологической экспансии, Пекин шаг

за шагом начинает предлагать остальному миру, особенно развивающемуся, “китайский путь” – свою модель в качестве объекта для подражания. И одновременно КНР снижает темпы роста, резко замедляя развитие повсеместно.

Китай встречает нарастающее сопротивление со стороны США на тихоокеанском, то есть восточном, направлении, поэтому он повернулся на запад. Провозглашена политика Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), или Одного пояса – одного пути (ОПОП) – интенсивного экономико-логистического освоения регионов к юго-западу и к западу от КНР (в перспективе и с вовлечением Европы) для создания вокруг себя пояса стабильности и экономического развития [9], а заодно – новых рынков и дружественных держав. Россия же взялась, наконец, за экономико-политический поворот на Восток, необходимость которого очевидна уже давно. Большинство экспертов предрекали чуть ли не неизбежное столкновение России и Китая в Центральной Азии. Но у Москвы и Пекина хватило мудрости этого избежать, конвертировав потенциал противоречий в ресурс сотрудничества и договорившись в 2015 г. о сопряжении ЭПШП, ОПОП и ЕАЭС. В перспективе в Центральной Азии может сложиться выгодный всем дуумвират, где Китай станет поставщиком инвестиций и ресурсов, а Россия – безопасности и геополитической стабильности.

В 2015 г. принято решение о вступлении в ШОС Индии и Пакистана, предусматривается перспектива членства Ирана и ряда других стран. И хотя ШОС пока не слишком активна, сделан еще один шаг к превращению ее в организационно-ядро формирующейся Большой Евразии или даже Сообщества Большой Евразии. Центральную роль в ней может играть взаимодействие Китая и России. В отличие от модели, которую продвигают Соединенные Штаты, в евразийском сообществе не предполагается гегемона. Роль экономического лидера уготована Китаю, но другие мощные игроки в силах уравновешивать его влияние: Россия, Индия, Иран. Объективно новый центр станет противовесом Западу, стремящемуся к консолидации, однако это не означает автоматической bipolarной конфронтации – сотрудничество и соперничество диалектически сочетаются.

Введенные Западом санкции окончательно разрушили концепцию “неделимого мира”, и после разрыва с Западом мало кто в России рассчитывает на то, что США и Европа пойдут навстречу Москве. Конфронтация и отчуждение становятся все глубже, да и российская сторона все более скептически относится к самой возможности создания справедливого мирового порядка.

Литература

1. *Одинцов А.* Россия и мировой кризис: накануне Великого Перелома // URL: <http://www.imperiyanews.ru/details/9d69caad-48ea-4a65-8089-a72067a67042> (20 января 2016)
2. Сирийское го // Эксперт. № 10 (978) // URL: <http://expert.ru/expert/2016/10/sirijskoe-go/>
3. Посол США при НАТО заявил о невозможности расширения альянса // URL: <https://lenta.ru/news/2016/04/22/natoexpansion/>
4. Бывший генсек НАТО предупредил об ответе России на расширение альянса на восток // URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/13/solana/>
5. *Ищенко Р.* Фрагментация Украины // URL: <http://www.imperiyanews.ru/details/5b626f28-905e-4662-81de-1f3b2ea55316> (10 июня 2016)
6. *Катасонов В.* Об истинных целях войны против Сирии // URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/09/18/ob-istinnyh-celjah-vojny-protiv-sirii-22879.html>
7. *Тренин Д.* Внешняя политика России в ближайшие пять лет: цели, стимулы, ориентиры // URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vneshnyaya-politika-Rossii-v-blizhaishie-pyat-let-tseli-stimuly-orientiry-18128> (29 апреля 2016)
8. *Фу Ин.* Как Китай воспринимает Россию // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kak-Kitai-vosprinimaet-Rossiyu-18153> (6 мая 2016)
9. *Цатурян С.* Россия, Китай и США: империи в плену географии // URL: <http://www.imperiyanews.ru/details/cb9bf5a-8344-4c01-ae2-73c9fe460156> (23 апреля 2016)